К сожалению, хотя могло показаться, что у него может не представиться такой возможности, поскольку спустя несколько мгновений после того, как Фьюри резко повесил трубку, в очередной раз проигнорировав стандартные социальные условности, такие как "прощай", в дверь Канеки позвонили.

Вот и все, у него есть пара минут, чтобы собраться, или подготовиться самому, подумал Канеки, вздыхая, прежде чем подойти к двери, осторожно открыв ее при этом, оставив приоткрытой на несколько мгновений, когда он выглянул наружу, только чтобы увидеть лысеющего мужчину средних лет в стоящий там мужчина в простом черном костюме, белой рубашке и черном галстуке в значительной степени олицетворял то, как, по мнению большинства людей, должен выглядеть агент.

— Кен Канеки? — резко спросил мужчина в дверях, его взгляд был ровным и лишенным какихлибо реальных эмоций, когда он посмотрел Канеки прямо в лицо, на мгновение остановившись, когда Кен кивнул, прежде чем продолжить. — Меня зовут агент Колсон, я так понимаю, Фьюри был на связи. Я здесь, чтобы отвести вас туда, где будут встречаться Мстители, — продолжил теперь уже названный Колсон, протягивая при этом руку с выжидательным выражением на лице.

Кен слегка моргнул в ответ на это краткое приветствие и объяснение, даже когда он еще немного приоткрыл дверь, его серые глаза с любопытством уставились на мужчину, заметив при этом, что Колсон даже не вздрогнул и не моргнул при виде окровавленного рта и рубашки Канеки.

Склонив голову набок, Канеки взглянул на протянутую руку, хотя и не взял ее, осознавая, что его собственные руки в данный момент были покрыты кровью, но теперь он полностью открыл дверь, отступив в сторону, чтобы впустить мужчину внутрь.

— Пожалуйста, подождите минутку, пока я переоденусь, — тихо сказал Канеки, когда Коулсон вошел в маленькую квартиру-студию, взгляд мужчины средних лет блуждал по маленькой квартире с одной кроватью, блуждая по окнам, шкафам, углам и дверям почти автоматически. Поскольку квартира Канеки была открытой планировки, спальня, кухня и гостиная находились в одной большой комнате, с ними была соединена еще одна комната поменьше, в которой находилась ванная комната.

Именно в тот момент, когда агент осматривал комнату, его взгляд упал на безжизненную, наполовину съеденную руку, которая просто безвольно лежала на тарелке на кофейном столике.

Однако в ответ на то, что он увидел руку, на лице Колсона не промелькнуло ни намека на эмоции или дискомфорт, поскольку вместо этого он несколько мгновений спокойно смотрел на нее, прежде чем отвести взгляд.

На его лице не было ни отвращения, ни ненависти, ни любопытства, только вежливое выражение незаинтересованности, когда он снова посмотрел на Канеки.

Оглянувшись на агента, Кен испустил легкий вздох, прежде чем подойти к столу и взять руку, прежде чем бросить ее в морозилку.

Он терпеть не мог долго замораживать продукты, кровь расширялась и травмировала окружающие ткани, лишая их большей части аромата. Вероятно, к тому времени, когда он вернется, от этого будет мало толку.

Тем не менее, он заключил соглашение с Фьюри, а Канеки был человеком слова. Покончив с этим, он достал из ящика стола сменную рубашку и толстовку с капюшоном и направился в ванную. Уже мертвая рука, не прикрепленная к телу, кровоточила не так сильно, так что ему просто нужно было ополоснуть лицо и сменить рубашку.

Наполнив чашу раковины горячей водой, Канеки затем окунул в нее руки, а затем вытер их, чтобы смыть немного крови, прежде чем набрать воду в ладони, сложенные чашечкой, и затем поднять ее, чтобы смыть засыхающую кровь со своего лица.

После чего он посмотрел на себя в зеркало, его собственные бесстрастные серые глаза смотрели на него в ответ, а его седые волосы, казалось, сияли в тусклом свете. Проведя бледной рукой по волосам, Канеки снова вздохнул, а затем осмотрел свое лицо в поисках капель крови, которые он, возможно, пропустил.

Не найдя ничего, он стянул с себя испачканную кровью рубашку поло и бросил ее на пол, после чего отшвырнул ногой в угол комнаты, после чего натянул чистую черную футболку, а поверх нее темно-серую толстовку с капюшоном. После чего он снова взглянул на свое отражение, размышляя, стоит ли ему брать с собой маску.

Пожав плечами, Канеки затем достал из корзины для белья свою черную футболку, бросив в нее испачканную кровью рубашку, прежде чем натянуть ее через голову, поправив при этом так, чтобы она полностью закрывала нижнюю часть его лица до глаз, с рисунком на футболке, из ухмыляющегося скелетообразного рта, который теперь прикрывал его собственный.

Наклонив голову, Канеки затем сунул руку в карман своих брюк и схватил повязку на глазу, одновременно вытаскивая черную кожаную повязку, прежде чем прикрыть свой омерзительный левый глаз, не то, чтобы в данный момент это выглядело так уж омерзительно, но все же это было довольно уникально и запоминающееся когда склера действительно почернела, а радужка стала малиновой, и это было то, о чем он предпочел бы умолчать.

Покончив с этим, Канеки накинул капюшон своей толстовки, скрывая при этом свои седые волосы от посторонних глаз, прежде чем выйти из ванной и встретиться лицом к лицу с Колсоном. Агент только приподнял бровь при добавлении маски, но ничего не сказал, без сомнения, он видел Канеки в подобном наряде, когда просматривал данные о слежке, которую вела за ним его организация.

Однако, проигнорировав это на данный момент, Канеки просто пожал плечами, прежде чем
одарить Колсона унылым взглядом.
— Тогда ладно, я готов.

http://tl.rulate.ru/book/99349/3390385